

- Суворов Д.* За что мы наказаны // Сибирский старообрядец. 1919. № 4. 15 (28) янв. С. 1–2.
- Третьяков Н. Г.* К вопросу о возникновении Западно-Сибирского крестьянского восстания // Роль Сибири в истории России: Бахрушинские чтения 1993 г. Новосибирск, 1993.
- Третьяков Н. Г.* Массовые источники о численности участников Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 г.: Материалы дня истории (15 февраля 2001 г.) Тюмень, 2001.
- УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 13607, 17394, 27437, 32016, 32188.
- Уральск // Слово Церкви. 1917. № 18. С. 341.
- Уральская икона: Живописная, резная и литая икона XVIII – начала XX вв. Екатеринбург, 1998.
- Шишкин В. И.* Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на востоке России. С. 137–175.
- Шишкин В. И.* К вопросу о возникновении Западно-Сибирского мятежа 1921 года // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории XVII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 96–98.
- Шишкин В. И.* К вопросу о новой концепции истории Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Отечественная история. Новосибирск, 1997. № 2. С. 46–54.
- Шишкин В. И.* Партизанско-повстанческое движение в Сибири в начале 1920-х годов // Гражданская война в Сибири. Красноярск, 1999. С. 161–172.
- Эристов А.* Церковь на службе у колчаковщины: (К 10-летию освобождения Урала от Колчака) // Бюллетень общества изучения края при Музее Тобольского Севера. 1929. № 1–2. С. 47–48.
- Яконовский Е. М.* Пугачевские дороги // Соппротивление большевизму, 1917–1918 гг. М., 2001. С. 292.

Л. Н. Мазур

СЕЛЬСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ НА УРАЛЕ

Особенности учета и регистрации поселенческой сети в документах 1930–1980-х гг.¹

Проблемы эволюции сельского расселения относятся к категории междисциплинарных, что неизбежно накладывает отпечаток на методологию, источниковую базу исследования и на его понятийный аппарат. Изначально расселение рассматривалось как объект изучения географии. Именно в системе координат данной науки формируются основные понятия и подходы, присущие рассматриваемой теме. Учитывая эти моменты и принимая во внимание историческую обусловленность изучаемого явления, расселение можно определить как исторически сложившуюся территориально организованную сеть поселений, между которыми существуют устойчивые связи (производственные, социальные, бытовые), а также распределение функций в соответствии с местом

¹ Тема поддержана грантом РФФИ № 03–06–80436

и ролью населенных пунктов в системе. Принципиально важным для характеристики расселения в этом случае является не только анализ важнейших системообразующих факторов – природно-географического, экономического и демографического, которые определяют тип и форму поселенческой сети, но и учет тех конкретно-исторических условий, в которых протекает его эволюция.

Расселение подразделяется на городское и сельское. Хотя неоднократно указывалось, что анализ поселенческой сети должен строиться на комплексном изучении этих двух подсистем, т. к. они находятся в тесном взаимодействии, однако каждая из них рассматривается как самостоятельный объект исследования в силу ряда причин – специфики строения и выполняемых функций в жизни общества, а также вследствие особенностей существующей практики учета. Это нашло отражение в структуре научного знания, где урбанистика – наука о развитии городов – приобрела самостоятельное значение и выделилась в отдельную отрасль знания со своим понятийным, методическим и методологическим аппаратом. Одновременно в 1960–1990-е гг. оформилось в другое научное направление – наука о сельской местности и закономерностях ее развития (руралистика).

Сельскому расселению свойственна сложная иерархическая структура, включающая несколько уровней организации. Верхний уровень представлен региональной системой расселения, в целом соответствующей крупным административно-территориальным единицам. Она состоит из локальных систем, представляющих собой совокупность населенных мест. Структурно локальные системы включают центр и периферийные населенные пункты.

Таким образом, система сельского расселения выступает как сложный, многомерный историко-географический объект, обладающий своими закономерностями развития и специфическими характеристиками, среди которых особую важность приобретают такие показатели, как численность поселенческой сети, форма и тип расселения, людность поселений, их типология, хозяйственная направленность. Большое значение имеют и другие характеристики сельских поселений: национальный состав, уровень благоустройства, расположение по отношению к городам и транспортным линиям и т. д. Все это многообразие информации необходимо для всестороннего анализа тех процессов, которые протекают в системе расселения.

Закономерным является вопрос об источниках изучения системы расселения на всех уровнях ее организации – региональном, локальном, а также на первичном уровне организации поселенческой сети – селении. Источниковая база исследования должна соответствовать принципам комплексности, системности и динамичности, т. е. отражать изучаемый объект во всем многообразии его структурных элементов и взаимосвязей, а также с учетом тех изменений во времени, которые переживает система расселения.

В качестве объекта исследования в данной статье выступает система сельского расселения Уральского региона, включающая к настоящему времени пять областей (Пермская, Свердловская, Челябинская, Курганская, Оренбургская) и две республики (Удмуртия и Башкортостан). Каркас поселенческой структуры, элементами которого стали города и сельские населенные пункты,

складывается к середине XIX в. Несмотря на относительную устойчивость, расселение подвержено изменениям как по численности, так и по системным характеристикам. Динамика изменений находится в тесной взаимосвязи с экономическими, социальными, политическими, демографическими аспектами развития общества. В частности, серьезную системную перестройку, связанную с переходом от традиционного общества к индустриальному, система сельского расселения переживает в 1930–1980-е гг. До этого изменения, происходящие в сельской местности региона, носили в целом количественный характер, отражая завершающие стадии аграрного освоения территории. В 1930-е гг. в связи с принципиальными изменениями в экономической и политической жизни общества – индустриализацией, коллективизацией, – сельское расселение вступает в новый этап развития, связанный с концентрацией и укрупнением поселенческой сети и сопровождающийся сокращением сельского населения в результате миграции и снижения рождаемости. Этот процесс перестройки сельской местности вполне закономерен. Вместе с тем в условиях модернизации существенно возрастает роль субъективных факторов, в том числе политики государства. Вследствие этого модернизация расселения приобретает конкретно-исторические черты и особенности.

Наиболее развернутая и системно организованная информация о сельском расселении и тенденциях его развития содержится в учетных документах. В них нашли отражение сведения о сельских населенных пунктах региона, их численности и людности, административно-территориальной принадлежности, характере и функциях отдельных поселений. Учетные документы выступают как продукт функционирования системы учета и непосредственно отражают те принципы и методы, которые реализовывались на практике.

Учет поселенческой сети имеет давнюю историю, его цели были непосредственно связаны с задачами государственного управления. Одной из наиболее ранних форм учета выступали писцовые и переписные книги XVI–XVIII вв. Именно они позволяют нам воспроизвести основные черты и особенности расселения региона на этапе его раннего освоения. Наиболее ранним источником по истории заселения Приуралья является писцовая книга И. Яхонтова, составленная по Чердынскому уезду в 1579 г., позднее сведения о поселенческой сети представлены в писцовой книге М. Кайсарова (1624), в конце XVII в. подобный документ был составлен Ф. Бельским [см. об этом: Чагин, 1995, 27–29]. По сути своей переписные книги представляли собой кадастр, где основным объектом учета был тяглый двор. Они включали некоторые обязательные разделы: описание топографии селений; перечисление церковных и казенных зданий; список населения, составленный по каждому двору; объем выполняемых повинностей, размеров пашни и т. д. [см.: Побережников, Томилов, 1982, 36–38] Составление писцовых книг было вызвано чисто практическими задачами (в частности, фискальный учет населения) и не преследовало цель регистрации поселенческой сети, т. е. говорить о какой-либо сложившейся системе учета в этот период еще не приходится. Эти вопросы актуализируются в XVIII в., особенно в пореформенный период, с началом модернизации общественного уклада.

Во второй половине XIX в. составление учетных списков сельских поселений приобретает более организованный и систематический характер и становится одной из функций земств. В конце XIX – начале XX в., благодаря подвижной деятельности земских статистиков, публикуется несколько изданий списков сельских населенных мест по губерниям Урала, включающих перечень чрезвычайно интересных данных – не только название, административную принадлежность сельских поселений, но и их тип, людность, количество дворов, национальный, сословный состав населения, вероисповедание, а также массу других сведений [см.: Списки населенных мест..., 1875; 1905; 1909 и др.]. Вместе с тем, если исходить из целей составления списков населенных мест, они были ориентированы на сбор и систематизацию основных характеристик поселенческой сети, т. е. на статистический, а не на административный учет и регистрацию. Во многом это нашло отражение и в структуре изданий. Списки, составленные в разные годы, отражают разную информацию о поселенческой сети, которая собиралась в соответствии с конкретными задачами, стоящими перед разработчиками. Так, в списках 1905 г. большее внимание уделено характеристике общинной организации сельской местности, а в списках 1908 г. – проблемам распланировки поселений и их благоустройства.

Таким образом, вплоть до 1920-х гг. в стране фактически отсутствовала налаженная система учета и регистрации сельских поселений, деятельность земств заложила основы учета поселенческой сети, но он не был нормативно и организационно оформлен.

Начало системе административного учета было положено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сентября 1924 г., которое утвердило Общее положение о городских и сельских поселениях и поселках [СУ РСФСР, 1924, № 73]. В положении были сформулированы основные принципы упорядочения и регистрации поселенческой сети, в частности критерии отнесения их к городским или сельским поселениям. Статус населенного пункта влиял на разные стороны его жизнедеятельности – нормы землепользования населения, взимание ренты, налогообложение, управление и т. д. В городской местности цены на продукты и товары в торговой сети снижались примерно на 3–4 %, одновременно повышались пенсии, ставки заработной платы и прочие социальные льготы.

В связи с принятым постановлением были пересмотрены и объявлены новые списки городов. В дальнейшем оно было дополнено рядом других распорядительных документов, расширивших круг городских поселений: постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О рабочих поселках» [СУ РСФСР, 1926, № 65]; «О курортных поселках» [СУ РСФСР, 1927, № 56]; «О дачных поселках» [СУ РСФСР, 1928, № 8]. Городские поселения делились на две категории: г о р о д а и городские поселки (рабочие, курортные, дачные). К городам относились населенные пункты, являющиеся культурными и промышленными центрами, с населением не менее 10 тысяч человек при условии, что рабочие и служащие должны составлять не менее 75 %. К городским поселкам относились населенные пункты, имеющие население не менее 2 тысяч человек, 75 % которых заняты в несельскохозяйственной сфере. Все остальные населенные пункты,

не отвечающие указанным выше критериям, регистрировались как с е л ь с к и е п о с е л е н и я. Критерии сельского поселения длительное время не были отражены в распорядительных и нормативных документах.

Вплоть до начала 1960-х гг. при проведении учета сельских населенных пунктов административные органы чаще всего руководствовались пониманием поселения, бытовавшим в статистической практике. Оно отражало обыденный уровень восприятия этого термина. В статистике «поселение» определялось как «группа жилых строений, объединенных названием (село, хутор и проч.) и присвоенным ему наименованием» [Статистический словарь, 1965, 331]. При проведении всеобщей переписи населения 1926 г. в инструкциях ЦУНХУ, в частности, значилось: «Поселением считается обитаемое строение или усадьба либо группа таких строений или усадеб, объединяющихся сплошной застройкой, хотя бы различные части поселения носили различные названия. При этом реки, овраги и т. п. не считаются нарушающими сплошную застройку. Если несколько групп строений разбросаны вблизи друг друга и имеют одно название, то все они считаются поселением» [ГАРФ, ф. 7523, оп. 10, д. 205, л. 26].

Таким образом, понятие населенный пункт или поселение воспринималось весьма условно, прежде всего как населенное (обитаемое) место. Такое широкое толкование термина неизбежно сказывалась на организации учета, нередко приводя к путанице: в учетные документы 1920–1950-х гг. вносили не только крупные поселения – деревни, села, поселки, но и хутора, выселки, кордоны, лесные кварталы, железнодорожные казармы и будки, бараки, контрольные посты, полевые станы, фермы и прочие разновидности населенных пунктов временного и производственного характера.

Кроме того, в нормативных документах этого времени не были определены типы сельских населенных пунктов: какие из них нужно было считать селом, какие – деревней или поселком? В 1920–1930-е гг. наряду с традиционными обозначениями сельских поселений (село, деревня, хутор и пр.), появляются новые, отражающие своеобразие времени. Населенные пункты нередко стали обозначать по их отношению к производственным объектам: коммуна, артель, колхоз, совхоз, мельница, завод, будка, казарма, ферма, пристань, прииск и др.

Отсутствие четких критериев и классификации сельских населенных пунктов усложняло проблемы учета и вело к несопоставимости зарегистрированных данных. Практика учета поселенческой сети ориентировалась на обыденное восприятие пространства и зависела во многом от субъективных факторов, т. е. представлений лиц, составлявших списки населенных мест. Любое отдельно стоящее строение с постоянным или непостоянным населением, имеющее свое наименование, рассматривалось регистраторами как поселение. О путанице, возникающей в этом случае, неоднократно говорилось в докладных записках: «Имеются районы с крайне разбросанным хуторским или отрубным расселением, в которых мелкие поселения, расположенные неподалеку друг от друга, объединяются в одно селение под одним названием. В других случаях давно уже слившиеся в один населенный пункт поселения продолжают числиться отдельными населенными пунктами и сохраняют свои названия. Имеются

временные поселки (лесозаготовительные пункты, рыбалки, полевые станы и пр.) или поселения, перемещающиеся с места на место (кочевья), которые или считаются за отдельные населенные пункты или не считаются ими... Понятие “сплошной застройки” и понятие “вблизи” не является сколько-нибудь корректным: один регистратор сочтет группу усадеб, расположенных в 50–100 саженях друг от друга сплошной застройкой и признает их одним поселением, другой – каждую усадьбу посчитает за одно поселение. Точно так же мелкие выселки, мельницы, кирпичные заводы часто располагаются возле крупных селений и могут быть признанными “вблизи” этих селений и посчитаны заодно» [ГАРФ, ф. 7523, оп. 10, д. 205, л. 26].

В 1920–1930-е гг. система сельского расселения переживала достаточно бурный период: на неосвоенных территориях строились совхозы, создавались колхозы и МТС, вместе с ними возникали сотни новых населенных пунктов. В это время активную деятельность развернули землеустроительные организации, в значительной мере она была ориентирована на расселение крупных сел и создание хуторов и выселок. В условиях, когда отсутствовала сложившаяся система учета, многие поселения оказывались незарегистрированными и, наоборот, нередко в списки населенных пунктов попадали новообразования, которые весьма условно можно было отнести к поселению – бараки лесорубов или углежогов, транспортные будки, мельницы и т. п.

Согласно Декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1926 г. [СУ РСФСР, 1926, № 60, ст. 460] регистрация вновь возникающих населенных пунктов была возложена на административные отделы областных и губернских исполнительных комитетов и народные комиссариаты внутренних дел автономных республик. Наименования поселений утверждались в исполкомах областей, краев и республик по представлению соответствующих административных органов и доводились до сведения Комиссариата внутренних дел РСФСР, в обязанности которого входила публикация этих сведений в бюллетенях.

30 декабря 1926 г. административной комиссией ВЦИК была утверждена Инструкция о порядке регистрации, наименования и учета населенных пунктов, которая стала основным документом, регламентирующим учет поселенческой сети. Параллельно с административными органами учет поселенческой сети в этот период продолжали заниматься статистические службы. Именно в их ведении вплоть до конца 1920-х гг. находилось издание списков населенных мест. В частности, в 1928 г. был опубликован Список населенных пунктов Уралобласти в 15 томах, составленный статуправлением по заказу президиума Областного исполнительного комитета [Список населенных пунктов ..., 1929]. Таким образом, в 1920-е гг. имело место разделение функций регистрации и учета между административными и статистическими органами.

В начале 1930-х гг., в связи с очередной административно-территориальной реорганизацией, задачи учета и регистрации существующих и вновь возникших поселений, а также подготовка и публикация материалов по вопросам административно-территориального деления были переданы в административные комиссии при облисполкомах и президиумах Верховных советов автономных республик. При отсутствии административных комиссий эти вопросы

возлагались на организационные отделы [СУ РСФСР, 1931, № 4, ст. 38]. С принятием Конституции 1936 г. образование административных комиссий не предусматривалось, и административно-территориальные вопросы были переадресованы в организационно-инструкторские отделы исполнительных органов областного уровня.

Таким образом, в 1930-е гг. административный учет сельской местности приобрел полностью самостоятельное значение, ориентируясь прежде всего на информационные потребности органов власти, в частности организационно-инструкторских отделов, в функции которых входила организация выборов в Советы и составление списков выборщиков. Значение этих задач особенно возросло после введения всеобщего избирательного права в связи с принятием Конституции 1936 г. В этом отношении административный учет длительное время был ориентирован не на поселенческую сеть, а на ту систему органов власти, которая функционировала в стране. Первичной ячейкой административного учета в сельской местности рассматривался сельсовет, а не поселение. Это нашло непосредственное отражение в учетных документах.

В результате многочисленных административных перестроек местные органы власти областного уровня практически перестали заниматься учетом сельских поселений. В документах того времени неоднократно отмечалось, что облизполкомы не проводят своевременной регистрации вновь возникших населенных пунктов и, как следствие, не имеют полной информации о поселенческой сети и ее характеристиках [см.: ГАРФ, ф. 7523, оп. 78, д. 634, л. 10]. Новые поселения получали названия произвольно, часто по тем производственным объектам, которые были расположены на их территории. В Пермской области по производственным объектам именовалось более 200 населенных пунктов, в Свердловской области – более 120, в Оренбургской – более 280 [см.: Там же, д. 702, л. 32]. Так, например, в Свердловской области в списке населенных мест 1939 г. встречаются такие названия поселений, как *барак Авиавышка* (Ачитский район), пос. *База туристов* (Билимбаевский район), пос. *Животноводческий совхоз* (Висимский район), *барак на реке Бобровка* (Полевской район) и др. [см.: ГАСО, ф. 88, оп. 1, д. 4811].

Попытки навести порядок в организации учета поселенческой сети предпринимались неоднократно, в частности перед Второй мировой войной. Этим вопросам был посвящен доклад по вопросам классификации населенных пунктов, направленный в Президиум Верховного совета РСФСР. В нем констатировалось отсутствие налаженной системы учета, четких критериев классификации населенных пунктов, отмечалась необходимость создания единого порядка регистрации поселений. Особо подчеркивалось, что необходимо приурочить утверждение существующей сети населенных пунктов ко времени всесоюзной переписи населения, которая позволит уточнить и провести статистическую разработку материалов. Создание официальных списков населенных мест с этого времени стало рассматриваться как первооснова статистического учета: «Регистраторы при проведении переписи уже не должны будут самостоятельно устанавливать отдельные поселения, а будут руководствоваться утвержденными списками» [ГАРФ, ф. 7523, оп. 10, д. 205, л. 26]. Подобная практика привязки

административного учета поселений к переписям населениям сохранилась и в последующий период, влияя на периодичность подготовки справочных изданий по административно-территориальному делению.

Серьезные перемены в практике учета и регистрации сельских поселений произошли в конце 1950-х гг. Как показала всеобщая перепись населения 1959 г., органы власти не имели достоверной картины поселенческой сети. Данные статистического и административного учетов существенно различались. В отдельных областях расхождение составляло сотни единиц. Так, например, в Псковской области результаты административного и статистического учета отличались на 124 поселения. Большинство из этих поселений прекратили свое существование еще в годы войны, но продолжали значиться в учетных данных [ГАРФ, ф. 7523, оп. 78, д. 702, л. 37].

Потребность в полной и достоверной информации о поселенческой сети существенно возросла в условиях развертывания политики укрупнения сельских населенных пунктов, начало которой положило постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет министров РСФСР от 18 июня 1960 г. «О мерах по улучшению сельского строительства». Для разработки схем районных планировок, выделения перспективных и неперспективных деревень нужно было иметь необходимую информацию о поселенческой сети.

В конце 1950-х гг. были разработаны законодательные акты, посвященные вопросам регистрации и учета, а также переименования населенных мест. В 1957 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР в котором были регламентированы вопросы наименования населенных пунктов [см.: Указ..., 1957а, 494]. Изданный в целях борьбы с последствиями культа личности, он тем не менее внес определенную упорядоченность в вопросы учета поселенческой сети. В частности, в нем были определены полномочия органов власти в присвоении имени краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам: присвоение имени производилось только по решению президиумов Верховных советов республик. Была предусмотрена процедура именования и переименования, включавшая несколько этапов: решение общественности, согласование его с районными, областными органами власти, а затем представление необходимых документов с обоснованием выбора имени в высшую инстанцию.

В том же (1957) году был принят Указ «О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков», в котором были уточнены критерии и порядок отнесения населенных пунктов к городским поселениям. В нем были повышены количественные характеристики, необходимые для получения статуса городских поселений. Численность населения городов должна быть не менее 12 тысяч человек с удельным весом рабочих и служащих 85 %. К рабочим поселкам были отнесены населенные пункты с численностью населения не менее 3 тысяч человек [см.: Указ..., 1957б, 3].

Среди принятых в этот период законодательных актов наиболее значимым является Указ Президиума Верховного совета РСФСР от 28 мая 1962 г. «Об упорядочении регистрации, наименования и учета населенных пунктов РСФСР» [Указ..., 1962, 300]. В нем впервые была сделана попытка определить,

что такое «поселение». Населенным пунктом считалось то поселение, в котором проживало постоянное население, а также имелась закрепленная территория. Таким образом, отличительной чертой сельского поселения, как и города, становится граница, т. е. та официально установленная черта, которая охватывает поселковые земли. Регистрации не подлежали поселения, имеющие временное значение или непостоянный состав населения, а также те, которые имели служебное значение в системе какой-либо отрасли хозяйства (железнодорожные будки, контрольные посты и другие поселения, связанные с обслуживанием путей сообщения).

С целью упорядочения обозначения сельских населенных пунктов, было предложено при регистрации населенных пунктов относить их к категории поселка, если они возникали при промышленных объектах, стройках или при организации совхозов. Как село обозначался крупный населенный пункт сельскохозяйственного профиля, если в нем располагался колхоз или колхозная бригада. Более мелкие населенные пункты, в которых все население было занято сельским хозяйством, относились к деревням. Для существующих селений были сохранены традиционные обозначения, однако такие варианты, как хутор, выселки, починки, ферма, железнодорожный разъезд практически исчезли из учетных списков. В целом, выделение видов сельских населенных пунктов не получило нормативного оформления и осталось незавершенным.

Новые правила существенно ограничили перечень населенных мест, подлежащих регистрации и учету. По приблизительным оценкам численность поселенческой сети в результате изменения практики учета сократилась примерно на 20 %².

Введение указа послужило сигналом для проведения ревизии поселенческой сети, в результате чего из учетных данных были исключены селения, прекратившие свое существование в связи с выездом населения, слившиеся населенные пункты, зарегистрированы вновь образованные. За полгода после принятия указа по РСФСР было зарегистрировано около 500 вновь возникших населенных пунктов и исключено из учетных данных более 2 тыс., переименовано 260 поселений [см.: ГАРФ, ф. 7523, оп. 83, д. 547, л. 1–5].

Итогом введения новых правил регистрации и учета сельских населенных пунктов стало создание новой пространственной и топонимической картины сельского расселения. За 1960-е гг. сотни деревень исчезли из регистрационных списков в результате сселения, объединения, переименования. Только в Пермской области в 1964–1969-х гг. были сняты с учета в связи с переселением или выездом жителей 1 767 населенных пунктов [см.: Пермская область..., 1969]. В Челябинской области с 1965 по 1975 гг. из учетных списков были исключены 223 поселения [см.: Челябинская область ..., 1971]. При этом исключение из учетных данных далеко не всегда свидетельствовало о том, что населенный пункт действительно прекратил существование. Он мог продолжать функционировать, а его население автоматически приписывалось к близлежащим крупным поселениям. Фактически это вело к формированию скрытой

² Подсчитано на основе распределения населенных мест по типам по данным 1939 г. [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 133, л. 21; д. 132, л. 2].

поселенческой сети, которая в дальнейшем стала дополняться другими новообразованиями – коллективными садами, ведомственными поселениями и т. д., которые в новой системе учета также не рассматривались как населенные пункты, подлежащий регистрации. Эта новая картина сельского расселения, отраженная в учетных документах, так же как и в более ранний период, не дает нам адекватного представления о поселенческой сети. Кроме того, учетные данные 1960–1980-х гг. являются несопоставимыми по отношению к сведениям более раннего периода. Это приводит к тому, что темпы свертывания поселенческой сети в 1950–1970-е гг. выглядят преувеличенными. Данные выводы принципиально важны для оценки полноты и достоверности учетных документов. Они отражают официально зарегистрированную поселенческую сеть, но не дают полной картины сельского расселения.

В 1982 г. был принят очередной Указ Президиума Верховного совета РСФСР «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства». Одновременно было утверждено новое Положение об учете и регистрации населенных пунктов. В нем была несколько расширена компетенция областных властей, получивших право решать вопросы по отнесению населенных пунктов к категории поселков городского типа, курортных и дачных поселков. Кроме того, областные власти могли принимать решение по вопросам территориальных границ районов и сельсоветов. Ранее они рассматривались Президиумом Верховного совета РСФСР. Порядок учета и регистрации населенных пунктов серьезных изменений не претерпел. По-прежнему регистрации подлежали только поселения, имеющие закрепленную за ними территорию и постоянное население [см.: ГАРФ, ф. 7523, оп. 136, д. 598, л. 7–9, 53].

В результате функционирования системы учета и регистрации населенных мест был сформирован комплекс документов, включающий справочники по административно-территориальному делению, картотеки, оперативные списки населенных мест и прочие документы.

Основной формой административного учета в 1930–1980-е годы выступают справочники по административно-территориальному делению. Их можно разделить на три группы в зависимости от уровня описания: это справочники по СССР; по союзным республикам; по краям, областям, автономным республикам.

Указатели по административно-территориальному делению СССР стали публиковать с 1935 г. с периодичностью 1 раз в три года (за исключением военных лет). Подготовкой справочников занимался Информационно-статистический отдел при секретариате Президиума Верховного Совета СССР, позднее – Отдел по вопросам работы Советов. В справочниках приведены сводные статистические данные по союзным республикам, областям, краям, автономным республикам (территория, население, число городов, поселков городского типа и др.), а также характеризуется их административно-территориальное деление (перечень наименований районов) и расстояние до железнодорожных станций. В конце издания имеется алфавитный указатель наименований городов, районов [см., например: СССР ..., 1935; 1951 и др.].

Ко второй группе относятся справочники по союзным республикам, среди них для нас особый интерес представляют указатели по РСФСР [см., например: РСФСР ..., 1945; 1968 и др.]. Эти издания появились позднее, в конце 1930-х гг., их подготовкой занимался Информационно-статистический отдел при секретариате Президиума Верховного совета РСФСР, а затем Отдел по вопросам работы Советов. Периодичность публикации справочника составляла примерно 1 раз в четыре года. Структура указателя включала: сводные данные по краям, областям, республикам РСФСР с указанием административных центров, количества районов, городов, рабочих поселков, сельсоветов; далее по алфавиту следовали сведения по каждой области, краю – общие данные, информация по районам, городам, перечень сельсоветов; завершает справочник алфавитный указатель наименований районов и городов. В целом, справочники по СССР и республикам дают нам самое общее представление об административно-территориальном делении и его изменениях, а также о городском расселении, не затрагивая первичный уровень – сельские населенные пункты. Информационный потенциал источника достаточно ограничен.

Более обширные сведения по системе сельского расселения содержатся в справочных изданиях регионального уровня. Они появляются в печати с конца 1930-х гг. по отдельным областям, краям и автономным республикам РСФСР. Так, например, один из первых справочников по Свердловской области был опубликован в 1939 г. [Административное деление Свердловской области, 1939]. Он содержал карту области, сводные данные о численности населения, территории по области в целом и районам, таблицы по городам и рабочим поселкам с основными статистическими данными, таблицу переименований, а также перечень сельсоветов по каждому району, расположенных в алфавитном порядке, с указанием центра сельсовета. Помимо этого, справочник включал алфавитный указатель сельсоветов, состав городов Свердловской области и список МТС. Это, пожалуй, первый опыт справочного издания в Уральском регионе, он имел карманный формат и довольно значительный тираж – 10 000 экз.

В дальнейшем структура региональных справочников подверглась уточнению, в них стали вносить списки зарегистрированных сельских населенных пунктов, что позволяет получить официальную картину поселенческой сети. Систематическое издание региональных справочников началось лишь в послевоенный период. Для территорий Уральского региона, за исключением Башкирии, это 1950–1960-й гг. Периодичность подготовки справочников не была регламентирована и обуславливалась местной спецификой и потребностями региона. Так, например, наиболее регулярно указатели по административно-территориальному делению издавались в Башкирии, где первая публикация по этим вопросам появилась еще в довоенный период, к концу 1960-х гг. из печати вышел пятый выпуск справочника, а в 1973 г. – шестой и т. д. [см.: Башкирская АССР ..., 1941; 1953; 1961; 1969; 1973; 1981].

Подобные материалы издавались в Свердловской [1956; 1967; 1978; 1987]; Оренбургской [1939, 1960]; Пермской [1963, 1969, 1982]; Курганской [1958; 1966]; Челябинской [1966, 1971] областях; Удмуртской АССР [1955, 1965, 1971, 1980].

Не исключено, что представленный в данном перечне список изданий

неполный. Какие-то из них могли затеряться и не сохраниться в фондах библиотек, однако очевидно и то, что каких-либо жестких нормативов по срокам опубликования справочников не было. Ситуация по областям Уральского региона отличается кардинально, наиболее организованно работа по вопросам учета была поставлена в Башкирии, Удмуртии, в Свердловской и Челябинской областях. Реже указатели публиковались в Курганской, Оренбургской, Пермской областях. С одной стороны, это характеризует состояние системы учета поселенческой сети. Справочники по административно-территориальному делению выступали как основная форма учета в этот период, но далеко не везде эта работа была организована должным образом. К началу 1960-х гг. справочники были изданы в Краснодарском крае, 17 областях и 12 автономных республиках Российской Федерации, охватывая лишь незначительную часть административных единиц, т. к. по состоянию на середину 1959 г. в РСФСР насчитывалось 15 автономных республик, 55 краев и областей [см.: Итоги Всесоюзной переписи ..., 1962, 15]. В остальных областях и краях РСФСР учет поселенческой сети фактически отсутствовал [см.: ГАРФ, ф. 7523, оп. 78, д. 702, л. 37].

С другой стороны, частота публикаций является опосредованным отражением интенсивности перемен, происходящих в административно-территориальном делении. Так, наибольшее число публикаций по всем территориям Уральского региона приходится на период 1950 – 1960-х гг., известный своими многочисленными экспериментами в области административного деления, постоянным изменением административных границ вследствие укрупнения сельсоветов и т. п. Укрупнение затронуло в этот период районы и области, способствуя исчезновению старых и появлению новых территориальных единиц. Только в 1960 г. в СССР в ходе укрупнения областей, районов и сельсоветов было упразднено 4 области, 112 районов и 2494 сельсовета [см.: Там же, д. 700, л. 78]. Свой вклад в административно-территориальную перестройку внесла реформа 1962 г., связанная с реализацией Указа от 26 декабря 1962 г. «О реорганизации краевых, областных и районных Советов депутатов трудящихся РСФСР», в результате которой стали образовываться промышленные и сельскохозяйственные советы, что неизбежно повлекло за собой административно-территориальную перестройку [см.: Там же, оп. 83, д. 527]. Во второй половине 1960-х гг. начинается обратный процесс – разукрупнение административных единиц. Это не могло не отразиться на карте региона и вызвало необходимость обновления быстро устаревающих справочников.

В 1970-е гг. ситуация несколько стабилизируется, границы и число административных единиц практически не меняются, основные изменения в этот период связаны с населенными пунктами (снятие с учета и регистрация новых), но отслеживание этих процессов в цели изучаемых справочных изданий не входило. Поэтому увеличение сроков подготовки новых справочников управленческими структурами рассматривалось как вполне оправданное.

Публикация изданий по административно-территориальному делению осуществлялась организационно-инструкторскими отделами исполкомов областных советов депутатов на основе данных, представленных исполкомами

районных советов депутатов. Структура региональных справочников достаточно однотипна – везде приведены сводные данные по области на момент публикации: время образования области или республики, территория, численность населения, число городов, рабочих поселков, населенных пунктов.

Первый раздел региональных справочников содержит информацию по городам области с указанием года образования, численности населения, числа приписанных населенных пунктов. В отдельную таблицу выделены сведения о рабочих поселках. Нередко приводятся сводные данные по сельским районам: год образования, число населения, сельсоветы, административный центр, железнодорожная станция и т. д.

Основной объем справочников отводился списку сельских населенных пунктов. Поселения систематизировались по районам и сельсоветам. В списке были приведены наименование селения, тип (деревня, село, поселок, починок, выселки др.); расстояние до центра сельсовета или района. Все справочники имеют раздел с алфавитным указателем населенных пунктов, который выполняет справочно-поисковую функцию.

Вместе с тем необходимо отметить, что региональные справочники рассматриваемого периода имеют определенные отличия по содержанию и структуре информации. Например, издания по Свердловской области, помимо основных данных, содержат сведения о наименовании почтового отделения и почтовый индекс населенного пункта, а также название ближайшей железнодорожной станции с указанием расстояния до нее. Еще более обширная информация представлена в справочниках по Пермской области, где указывается численность населения, проживающего в данном месте. В дополнение к основному списку населенных мест справочники нередко включали добавочные сведения. В пермском издании 1969 г., например, это список населенных пунктов, снятых с учета в 1964–1969 гг. в связи с переселением или выездом жителей, который позволяет уточнить число исчезнувших деревень за этот период (1 767).

Наиболее интересную и развернутую информацию по сельским поселениям содержат справочники по Челябинской области. В издании 1971 г. по каждому населенному пункту приведены следующие сведения: наименование, тип, количество населения, расстояние до сельсовета и районного центра, объект сельскохозяйственного назначения (отделение колхоза, ферма, центральная усадьба и др.), т. е. информация, позволяющая достаточно полно охарактеризовать людность, функции населенного пункта и его место в системе расселения и производственной сфере. В справочных изданиях по Башкирской и Удмуртской АССР, а также по Оренбургской области в описании населенных пунктов приведены сведения о преобладающей национальности.

В целом, в справочниках по административно-территориальному делению содержится минимум необходимой информации о сельских населенных пунктах, и это оправдано целями издания. Они предназначались для работников партийных, хозяйственных и советских органов, отделений связи и других должностных лиц, которым по роду работы необходимо было знание населенных пунктов и их административной подчиненности. Таким образом, справочник

выполнял только информационно-поисковую функцию и практически не нес информационно-справочной нагрузки. Это нашло отражение в тираже, который не превышал 3–5 тыс. экземпляров, т. е. не был рассчитан на массовое использование.

Важной проблемой при анализе справочников данного вида выступает полнота охвата имеющихся в регионе населенных пунктов. Во всех изданиях указано, что в них представлены сведения о селениях, состоящих на учете, т. е. официально зарегистрированных. Вместе с тем полнота отражения поселенческой сети непосредственно зависит от времени создания справочника. С принятием указа 1962 г. и введением новых правил учета и регистрации однодворные, временные поселения, а также населенные пункты, имеющие непостоянный состав жителей, перестали рассматриваться как самостоятельные. Из списков населенных мест практически исчезли хутора, выселки, кордоны и прочие объекты. Таким образом, сведения, представленные в учетных документах 1930–1950-х гг., в значительной степени отличаются от данных более позднего периода, т. к. основаны на разных методах учета поселенческой сети и в целом являются несопоставимыми.

Помимо справочников по административно-территориальному делению, т. е. опубликованных источников, ценную информацию по сельскому расселению несут неопубликованные учетные документы, сохранившиеся в архивах. Они позволяют проверить официальные данные, а также восполнить недостающую информацию по тем периодам, которые не нашли отражения в опубликованных источниках, тем самым расширив их потенциал.

В первую очередь привлекают внимание оперативные учетные материалы – списки населенных мест, сохранившиеся в фондах областных исполнительных комитетов местных архивов. Они представляют собой порайонный перечень поселений, вручную составленный разными регистраторами, в котором, кроме названия населенного пункта, его типа (деревня, село, выселок и пр.), нередко указывалась численность населения. Этот информационный элемент, как правило, отсутствует в опубликованных справочниках. Списки составлялись работниками районных советов и затем пересылались в организационно-инструкторский отдел облисполкома, где использовались для оперативных целей. В фонде Свердловского областного совета народных депутатов были обнаружены списки населенных пунктов области за 1939, 1948, 1949–1954, 1956, 1961, 1962, 1967 гг. [ГАСО, ф. 88, оп. 1, д. 4811, 5890, 6036–6099; оп. 2, д. 124, 348, 457, 871–872]. Они систематизированы по административным единицам – районам и сельсоветам – и дают нам представление прежде всего об административно-территориальной организации поселенческой сети.

Цели составления списков связаны с оперативными задачами, ориентированными на организацию выборных кампаний. Нередко они составлялись для нужд статистических органов в период проведения переписей населения. В 1960-е гг. оперативные списки по учету поселенческой сети использовались для разработки проектов районной планировки.

Процедура формирования списков включала в себя, как правило, два этапа: районные советы, используя сведения сельсоветов, создавали первичный

перечень населенных мест. Он направлялся в органы областного и республиканского уровня, где составлялся сводный документ. В 1930–1950-е гг. сводка носила механический характер, т. е. порайонные списки, заверенные районными органами, систематизировались по алфавиту, без дополнительного контроля и проверки исходных данных. В 1960-е гг. они перерабатывались в виде общего списка, приобретая более систематизированный характер, и становились первоосновой для публикации.

Особый интерес оперативные учетные материалы представляют для сравнения их с опубликованными сведениями, что позволяет оценить полноту официальных данных. В частности, сопоставление сведений справочника по Свердловской области за 1956 г. с оперативными учетными данными за это же время указывает на существенное расхождение: более 165 населенных пунктов не нашли отражение в публикации. В целом, для оперативного учета были свойственны все те недостатки, о которых говорилось выше, прежде всего широкое толкование понятия «населенный пункт».

В 1960–1970-е гг. в связи с реорганизацией практики учета поселенческой сети, помимо списков населенных мест и подготовки справочных изданий, стали достаточно широко практиковать другие формы административного учета и регистрации поселений. В частности, для этого стали использовать журналы регистрации, в которых в алфавитном порядке был представлен перечень населенных пунктов. Однако наиболее эффективным инструментом учета были признаны картотеки. Эта форма позволяла избежать недостатков справочных изданий и журналов, в которых был отражен единовременный срез поселенческой сети без характеристики тех изменений, которые произошли за предшествующий период. Картотека позволяла вести не только регистрацию, но и накопление информации по каждому населенному пункту, отслеживать те изменения в статусе, названиях, функциях поселений. При составлении картотеки на каждый населенный пункт заводилась карточка, включающая следующие сведения: название, административная принадлежность (район, сельсовет), расстояние до центра района и сельсовета, ближайшая железнодорожная станция и расстояние до нее, производственные объекты, расположенные в селении; время возникновения, дата и причины снятия с учета. Вводилась графа «особые отметки», где обозначалась историческая или другая ценная для характеристики поселения информация (например, кто из известных людей здесь проживал, какие историко-культурные и природные памятники находятся на территории поселения и т. д.). В карточке отводилось место для описания культурно-бытовой сферы поселения, указывалось количество домов, школ, медучреждений, клубов, библиотек, магазинов, бань и т. д. Проект такой карточки рассматривался в 1968 г. Президиумом Верховного совета РСФСР и был рекомендован для использования на местах [см.: ГАРФ, ф. 7523, оп. 101, д. 777].

Картотеки достаточно прочно вошли в практику работы административных органов, представляя собой удобный информационно-поисковый инструмент, позволяющий удовлетворять основные информационные потребности управленческих структур. Картотеки по сельским населенным пунктам создавались в Челябинской, Свердловской, Пермской и других областях региона.

Однако в архиве карточки учета сельских населенных пунктов были обнаружены только в Свердловской области [см. об этом: ГАСО, ф. 88, оп. 2, д. 499, 500, 1527–1528, 1667–1674, 1989, 2209]. Представленные в двух вариантах (форматы А5 и А4), карточки заполнены по ряду районов Свердловской области по состоянию на конец 1960-х – начало 1970-х гг. Скорее всего сохранившийся комплекс архивных документов выступает как черновой вариант картотеки. Карточки содержат в основном рукописный текст, иногда поля заполнялись карандашом, имеется много исправлений и уточнений, встречаются дубликаты карточек по ряду районов области. Состояние учетных картотек на сегодняшний день оценить трудно, т. к. исследователям они недоступны и на хранение в архив после ликвидации облисполкомов переданы не были.

Таким образом, проанализированный комплекс опубликованных и неопубликованных документов административного учета позволяет воспроизвести достаточно полную картину поселенческой сети региона, требующую, однако, уточнений с помощью других источников информации – статистических, картографических и пр. Учитывая, что используемые в административной практике методы учета существенно менялись, сведения 1920–1950-х гг. и данных 1960–1980-х гг. следует признать несопоставимыми. Пересчет учетных данных и приведение их к сопоставимому виду затруднено и может дать только приближенный результат. Введение новых правил учета в 1960-е гг. способствовало также появлению скрытой поселенческой сети, не отраженной в официальных документах. Во многом недостатки административного учета стали следствием неразработанности понятийной и методологической базы вопросов расселения, а также специфики советской практики административно-территориального учета, в рамках которой сельский населенный пункт длительное время не рассматривался как единица первичного учета.

Административное деление Свердловской области. Свердловск, 1939.

Административно-территориальное деление Чкаловской области. Чкаловск, 1939.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1940 г. Уфа, 1941.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1952 г. Уфа, 1953.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1961 г. Уфа, 1961.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1969 г. 5-е изд. Уфа, 1969.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1972 г. 6-е изд. Уфа, 1973.

Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 сентября 1981 г. Уфа, 1981.

ГАРФ. Ф. 7523 (фонд Верховного Совета СССР). Оп. 10. Д. 205; Оп. 78. Д. 634, 700, 702; Оп. 83. Д. 527, 547; Оп. 101. Д. 777; Оп. 136. Д. 598.

ГАСО. Ф. 88 (фонд Исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов). Оп. 1. Д. 4811, 5890, 6036–6099; Оп. 2. Д. 124, 348, 457, 871–872, 499, 500, 1527–1528, 1667–1674, 1989, 2209.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР. Сводный том. М., 1962.

Курганская область. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1958 г. Курган, 1958.

Курганская область. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1966 г. Курган, 1966.

Общее положение о городских и сельских поселениях и поселках // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 73.

Оренбургская область. Административно-территориальное деление на 1 сентября 1960 г. Оренбург, 1960.

Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1963 г. Пермь, 1963.

Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1969 г. Пермь, 1969.

Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1981 г. Пермь, 1982.

Побережников И. В., Томилов А. Г. Переписные книги как источник по истории населения уральских слобод начала XVIII в. // Источники по социально-экономической истории Урала дооктябрьского периода. Екатеринбург, 1982.

РСФСР. Административно-территориальное деление на 1.07.45 г. М., 1945.

РСФСР. Административно-территориальное деление на 1.07.68 г. М., 1968.

Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1956 г. Свердловск, 1956.

Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 декабря 1967 г. Свердловск, 1968.

Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1978 г. Свердловск, 1978.

Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987.

Собрание узаконений Российской Федерации (СУ РСФСР).

Списки населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1905.

Списки населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1909.

Списки населенных мест Российской империи. Пермская губерния. Т. 31. СПб., 1875.

Список населенных пунктов Уральской области. Т. 1–15. Свердловск, 1929.

Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917–1991. Ижевск, 1995.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1.09.1935 г. М., 1935.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1.01.1951 г. М., 1951.

Статистический словарь. М. 1965.

Удмуртская АССР. Административно-территориальное деление на 1 сентября 1955 г. Ижевск, 1956.

Удмуртская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1965 г. Ижевск, 1965.

Удмуртская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1971 г. Ижевск, 1972.

Удмуртская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1980 г. Ижевск, 1980.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 г. «О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1957. № 1.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам

и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 10.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1962 г. «Об упорядочении регистрации, наименования и учета населенных пунктов РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 22.

Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XVIII в. Пермь, 1995.

Челябинская область. Административно-территориальное деление на 1 июня 1966 г. Челябинск, 1966.

Челябинская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1970 г. Челябинск, 1971.

Н. Ю. Сучугова

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XIX в.: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Отношения России и США в начале XIX в. играли особую роль в решении международных вопросов. В период европейских войн Россия и США стали естественными союзниками, которые противостояли натиску Великобритании и Франции, стремившихся подчинить себе мир и приобрести новые территории. Россия противостояла наполеоновской агрессии, тогда как США заявляли о своей полной независимости от англичан. В создавшихся условиях континентальной блокады Петербург и Вашингтон, чтобы выстоять в сложной борьбе, укрепили не только политические, но также экономические и культурные связи, что имело немаловажное значение: Россия и США создали свою систему противостояния внешнему натиску, значительно сблизившую два государства. В начале XIX в. они обменялись официальными дипломатическими представителями. Это ознаменовало новую эру в отношениях России и США. Изучение данной темы представляет большой научный интерес, оно позволяет выявить истоки взаимоотношений двух стран, глубже и всестороннее понять систему международных отношений конца XVIII – начала XIX столетия.

Историография российско-американских отношений (как в нашей стране, так и в США) насчитывает уже более полутора веков. За этот период появился ряд исследований, раскрывающих основные тенденции и малейшие нюансы во взаимоотношениях двух мировых держав. Однако раннему периоду становления дипломатических отношений между ними уделялось недостаточно внимания. В частности, долгое время практически неизученной оставалась деятельность первого официального американского представителя в России Джона Куинси Адамса, занимавшего этот пост в сложный период европейской